

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Титаренко Е.П.

*Титаренко Елена Петровна - кандидат юридических наук, старший преподаватель
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул*

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о возможности признания соглашений, заключаемых субъектами семейных правоотношений, недействительными. Автор рассуждает об основаниях недействительности, содержащихся в нормах ГК РФ, специальных основаниях, закрепленных СК РФ, а также иными нормативными актами. В статье обсуждается вопрос об эффективности данного способа защиты семейных прав применительно к соглашениям о детях. Рассматривается тезис о соотношении таких способов защиты семейных прав как признание соглашений недействительными и аннулирование актовой записи.

Ключевые слова: соглашение, члены семьи, недействительность, аннулирование, супруги, родители.

Семейный кодекс РФ [2] (далее – СК РФ) в ст. 5 регламентирует право членов семьи регулировать семейные отношения соглашением, ставя его в один ряд с законом. Субъекты семейных отношений могут заключать как имущественные соглашения (например, брачный договор), так и неимущественные (например, соглашение об имени и/или фамилии ребенка, соглашение о месте жительства ребенка), как поименованные в СК РФ, так не указанные в нем. Являясь договорной конструкцией, имея определенное сходство с гражданским договором, семейное соглашение может быть признано недействительным, о чем прямо указано в ст.44, 101 СК РФ. Признание сделок недействительными является одним из способов защиты гражданских прав и достаточно подробно регулируется нормами Гражданского кодекса РФ[1] (далее ГК РФ) с указанием перечня оснований, называемых в литературе дефектами, пороками [22, с. 45; 16, с. 437], при наличии которых сделка является недействительной.

Что касается способов защиты семейных прав, то им посвящен п.2 ст. 8 СК РФ «защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями настоящего кодекса, а также иными способами, предусмотренными законом». К последним можно отнести способы защиты гражданских прав, указанные в ст. 12 ГК РФ, если они не противоречат существу семейных отношений (ст. 4 СК РФ).

Как и гражданский договор, семейное соглашение является средством индивидуально-договорного регулирования общественных отношений, оно вовлечено в гражданский оборот. Субъекты семейных отношений, заключая соглашения, являются в то же время и участниками хозяйственных (экономических) связей. По этой причине признание сделки недействительной как способ защиты права приемлемо не только в гражданском, но и в семейном праве. СК РФ прямо допускает возможность признания недействительными только двух соглашений: брачный договор (ст. 44 СК РФ) и соглашение об уплате алиментов (п. 1 ст. 101 СК РФ). О возможности применения данного способа защиты семейных прав применительно к другим соглашениям СК РФ умалчивает. В связи с этим возникает ряд вопросов. Во-первых, возможно ли признание недействительными других семейных соглашений. Во-вторых, допустимо ли признание соглашений недействительными по основаниям, предусмотренным иными нормативными правовыми актами. В-третьих, предусмотрены ли законом более эффективные, чем признание соглашения недействительным, способы защиты семейных прав с учетом характера семейных связей, особенностей субъектного состава и т.д. В-четвертых, как соотносится рассматриваемый способ защиты семейных прав с иными, такими как аннулирование актовой записи.

Кажется, весьма значимым начать рассуждения с общего анализа судебной практики о признании недействительными соглашений между членами семьи. Достаточно часто встречаются примеры обращений с исками о признании недействительными брачного договора, соглашения о разделе общего имущества супругов, соглашения об уплате алиментов, что позволяет акцентировать внимание на двух аспектах. Во-первых, суды в основном рассматривают иски о признании недействительными поименованных в СК РФ имущественных соглашений. Во-вторых, анализ судебной практики показывает, что семейные соглашения заключаются с разными пороками, которые согласно ГК РФ являются основаниями недействительности сделок. В частности, заключение брачного договора под влиянием существенного заблуждения [13]. В другом деле суд признал соглашение о разделе общего имущества супругов недействительным в силу мнимого характера, поскольку оно заключено с целью уклонения от погашения задолженности [12].

В Обзоре судебной практики Верховный Суд РФ ссылается на случаи заключения соглашений об уплате алиментов, где размер алиментов на ребенка ниже указанного в законе [7]. В судебной практике также встречаются случаи заключения мнимых алиментных соглашений с целью избежать обращения взыскания на заработную плату должника [10, 11]. Таким образом, изучение судебной практики позволяет сделать вывод о заключении соглашений с различными пороками, указанными в нормах ГК РФ, что является основанием для признания таких соглашений недействительными.

Кроме гражданско-правовых оснований недействительности законодательство РФ предусматривает и специальные отраслевые основания недействительности семейно-правовых соглашений, содержащихся в п. 2 ст. 44 СК РФ и ст. 102 СК РФ. Данный подход законодателя можно только приветствовать, поскольку семейные правоотношения имеют свои специфические отраслевые особенности, такие как лично-доверительный, длительный характер. Применительно к брачному договору основанием недействительности является наличие в нем условий, которые ставят одну из сторон в крайне неблагоприятное положение. Так, при рассмотрении конкретного дела было установлено, что супруги заключили брачный договор, впоследствии оспоренный супругой по рассматриваемому основанию. Суды первой и

второй инстанций отказали истице в удовлетворении иска. Судебной коллегией Верховного Суда РФ вынесено определение, которым отменены постановления суда первой и апелляционной инстанций, так как «условия брачного договора ставят истицу в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака она полностью лишилась права собственности на имущество, совместно нажитое в период брака с ответчиком, в том числе пригодного для проживания жилого помещения для себя и несовершеннолетних детей, а иного имущества, перешедшего к ней по условиям брачного договора, она не имеет» [9].

Позиция судебной коллегии ВС РФ видится совершенно правильной, поскольку судом принят во внимание лично-доверительный характер отношений супругов при заключении брачного договора, когда один из них понимает содержание условий, ставящих его в крайне неблагоприятное положение, и все-таки подписывает договор по собственной воле и без давления со стороны. Как показывает судебная практика, осознание всей несправедливости условий брачного договора приходит позже, зачастую, когда в семье уже родились дети и другой супруг настаивает на расторжении брака. Тогда пострадавшая сторона брачного договора вынуждена обращаться в суд, который должен выяснить все «разнообразие обстоятельств, оказывающих влияние на имущественное положение супругов» [5], и вынести справедливое решение.

Специальное основание признания недействительным соглашения об уплате алиментов содержится в ст. 102 СК РФ, согласно которой «если предусмотренные соглашением об уплате алиментов условия предоставления содержания несовершеннолетнему ребенку или совершеннолетнему недееспособному члену семьи существенно нарушают их интересы, в частности в случае несоблюдения требований пункта 2 статьи 103 настоящего Кодекса такое соглашение может быть признано недействительным...». Представляется, что наличие данного основания в нормах СК РФ указывает на приоритетную защиту прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных нуждающихся членов семьи, что в полной мере согласуется с положениями п.3 ст.1 СК РФ.

Рассматривая вопрос о признании недействительными соглашений, целесообразно отметить, что кроме ГК РФ и СК РФ основания недействительности сделок содержатся в гл. III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3], в соответствии с п. 3 ст. 61.1 которой правила настоящей главы могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным и т.д. законодательством. В пп. 4 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 прямо указано на брачный договор и соглашение о разделе общего имущества супругов [6]. Данные правовые положения вполне согласуются с п. 2 ст. 8 СК РФ. В судебной практике встречаются многочисленные примеры признания недействительными соглашений по правилам гл. III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [8].

Таким образом, имущественные соглашения, заключаемые членами семьи, могут быть признаны недействительными по основаниям, предусмотренным ГК РФ для недействительных сделок, специальным основанием, указанным в нормах СК РФ, а также в нормах ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Что касается неимущественных соглашений, прямо закрепленных в СК РФ, или так называемых соглашений о детях (соглашение об имени и/или фамилии ребенка, о его месте жительства, об участии отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка), то в указанном законодательном акте отсутствуют положения о признании их недействительными, скорее всего, по той причине, что этот способ защиты семейных прав не обладает эффектом, на который рассчитан: недействительность соглашений о детях не прекращает родительских обязанностей, они должны исполняться в соответствии с интересами ребенка.

Любое соглашение о детях, представляется, может обладать каким-либо пороком, указанным в ГК РФ либо иных нормативных актах, наличие которого дает суду основание признать его недействительным, но вовсе не обязательно свидетельствует о ненадлежащем исполнении обязанностей по отношению к ребенку. Например, понуждение матери к заключению соглашения о месте жительства ребенка с отцом вовсе не означает, что соглашение нарушает интересы ребенка. Может случиться, что проживание с отцом в большей степени соответствует интересам ребенка. И наоборот, такое же соглашение с таким же пороком воли может нарушать права и интересы ребенка.

Если допустить рассмотрение судом иска о признании соглашения о детях недействительным, то суд должен исследовать доказательства, подтверждающие наличие факта порока воли. При этом факт соответствия содержания соглашения интересам ребенка не входит в предмет доказывания по данному делу. Признание соглашения недействительным не оказывает влияния на содержание родительских прав, никак не защищает интересы ребенка. Поэтому применительно к родительским соглашениям нужно рассуждать не об их недействительности, а о противоречии условий соглашения интересам ребенка и применении более действенных способов защиты. И такие способы в СК РФ предусмотрены: обращение одного из родителей в суд при наличии разногласий по поводу осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ), лишение (ст. 69 СК РФ) или ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ), обращение в органы опеки и попечительства при наличии разногласий об имени ребенка (п. 4 ст. 58 СК РФ), обращение в суд при возникновении спора о месте жительства ребенка (п. 3 ст. 65 СК РФ). По указанной причине недействительность соглашений о детях не может рассматриваться как способ защиты семейных прав детей.

Наряду с признанием недействительными соглашений как способа защиты нарушенного права законодательство РФ предлагает аннулирование первичной или восстановленной актовой записи. Совершенно справедливо в юридической литературе аннулирование рассматривается как «процедура, проводимая на основании решения суда, вступившего в законную силу, последствием которой первичная или восстановленная актовая запись признается утратившей юридическое значение» [18, с. 141]. «Как правило, исключение произведенной ранее записи представляет собой последствие рассмотренного судом спора о праве» [21, с. 91]. Такими могут быть спор о признании брака недействительным либо о признании брака незаключенным (несостоявшимся).

В юридической литературе различают основания для признания брака недействительным и несостоявшимся [23, с. 173]. Обстоятельства, влекущие признание брака недействительным, определены в ст. 27 СК РФ. Несостоявшимся

является брак, процедура заключения которого нарушена. «Недействительный брак есть брак, который по внешним признакам представляется заключенным правильно, но ему присуща юридическая неполноценность, связанная с наличием пороков субъектного состава, воли и пр. Несостоявшийся же брак тот, который никогда не возникал, так как его в юридическом смысле не было» [19, с. 153-154]. «При этом, если основание недействительности брака может отпасть само по себе, например, суд может признать брак действительным, если к моменту рассмотрения дела отпали те обстоятельства, которые в силу закона препятствовали его заключению (п. 1 ст. 29 СК РФ), то отсутствие брака из-за несоблюдения процедурной формы его заключения есть факт сам по себе неустрашимый» [14, с. 47].

Без сомнения, вынесение судом решения о признании брака недействительным, незаключенным влечет за собой аннулирование (полностью или в части) ранее произведенной актовой записи [17, с. 447-448]. В этом плане следует согласиться с тем, что «запись в книге записи актов гражданского состояния является лишь вспомогательным инструментом для оформления правоотношения» [20, с.115]. При этом ст. 75 ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4] и п. 3 ст. 47 ГК РФ указывают на аннулирование актовой записи, а не сделки, что актуализирует пределы применения данного способа защиты семейных прав.

Нужно заметить, что оба названных способа защиты семейных прав могут использоваться в одном судебном иске: о признании брака недействительным (несостоявшимся) и аннулировании актовой записи. Второе требование будет являться следствием первого. При признании брака недействительным (несостоявшимся) судом будет решен вопрос об аннулировании актовой записи. В связи с этим нуждается в определении судьба соглашений, заключенных в браке, признанном впоследствии недействительным, несостоявшимся.

Статья 30 СК РФ устанавливает последствия признания брака недействительным, которые различаются в зависимости от вида семейного правоотношения. Родительские правоотношения согласно п. 3 ст. 30 СК РФ не претерпевают никаких изменений, поскольку недействительность брака не влияет на права и обязанности родителей, иных родственников. Однако в юридической литературе обстоятельно доказано, что недействительность брака может повлиять на динамику родительского правоотношения [15, с. 20]. «Нам представляется, что указание в ст. 30 СК РФ на то, что недействительность брака не влияет на права ребенка, следует рассматривать как сохранение взаимных родительских прав и прав ребенка, установленных СК РФ, в том же объеме и качестве, как и прав родителей и ребенка в действительном браке. Вместе с тем нельзя отрицать, что, во-первых, эти права ограничиваются по объему: ребенок, в частности, лишается некоторых прав; и, во-вторых, при их реализации возникают препятствия, вызванные отсутствием полной семьи, противоречиями между родителями» [15, с. 134]. Данные рассуждения видятся справедливыми. При признании брака недействительным суд должен рассмотреть вопрос о влиянии данного факта на объем и реализацию родительских прав и обязанностей. Может случиться, что недобросовестность супруга сочетается с недобросовестностью его как родителя. Суд в каждом конкретном случае должен выяснять влияние недействительности брака на сохранение родительских соглашений.

Совершенно иное влияние недействительность брака оказывает на супружеские отношения и, как следствие, на соглашения супругов. Поскольку статус супругов был аннулирован, а возможность заключения супружеских соглашений принадлежит только супругам, то сохранение действительности таких соглашений после признания брака недействительным невозможно. На это обращает внимание СК РФ, указывая, что имущественные отношения между такими мнимыми супругами регулируются положениями ГК РФ о долевой собственности (п. 2 ст. 30 СК РФ). Брачный договор, заключенный такими супругами, является недействительным. Сказанное позволяет считать недействительность брака основанием недействительности соглашений, заключенных мнимыми супругами.

Защищая интересы добросовестного супруга, суд может признать действительным полностью или частично брачный договор (п. 4 ст. 30 СК РФ). Представляется, что данная мера могла бы применяться и в отношении иных соглашений, включая непоименованные в СК РФ, одним из субъектов которых является добросовестный супруг.

Что касается признания брака несостоявшимся, то законодательное регулирование последствий такого признания, в том числе вопроса сохранения юридической силы заключенных соглашений, отсутствует. Представляется, что судьба любых соглашений, заключенных супругами, очевидна. Они должны быть аннулированы. В этом случае можно рассуждать об аннулировании соглашения как способе защиты семейных прав, применяемом как следствие признания брака несостоявшимся. При этом несостоявшиеся супруги могут являться родителями ребенка (детей), однако незаключенность брака не должна оказывать никаких последствий на правоотношения между родителями, между родителями и детьми. Не менее очевидным является наличие у несостоявшихся супругов возможности зарегистрировать брак, соблюдая все необходимые формальности. Действие аннулированных супружеских соглашений не восстанавливается, супругам придется заключать их заново.

Таким образом, можно сделать вывод. Признание недействительными сделок как способ защиты гражданских прав обладает эффективностью в семейных отношениях только при признании недействительными соглашений с имущественным содержанием и совершенно не эффективен при признании недействительными соглашений о детях. Приходится констатировать, что недействительность соглашений о детях не прекращает правоотношения между ребенком и иными лицами, что, в свою очередь, не снимает с родителей, их заменяющих лиц, иных родственников обязанности воспитывать, общаться с ребенком, учитывая его мнение и действуя в его интересах. Более значимыми с точки зрения защиты прав и интересов ребенка видятся способы защиты, предложенные законодателем в ст. 66, 69, 73 СК РФ и т.д.

Что касается соотношения таких способов защиты семейных прав как признание недействительным соглашения и аннулирование актовой записи, то они различаются по сфере применения. Первый актуален применительно к соглашениям, заключаемым членами семьи, тогда как применение второго зачастую является следствием признания недействительным брака и касается актовой записи. При признании брака несостоявшимся предложено применение такого способа защиты семейных прав как аннулирование соглашений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. N 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. N 43. Ст. 4190.
4. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. N 47. Ст. 5340.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 г. № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116295/ (Дата обращения: 10.12.2024).
6. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/ (Дата обращения: 10.12.2024).
7. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179609/ (Дата обращения: 10.12.2024).
8. Определение Верховного Суда РФ от 15.04.2015 г. № 307-ЭС14-4781 по делу № А21-4832/2012 [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmninnbpcapjpcglefndmkaj/http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1364740 (Дата обращения: 10.12.2024).
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2020 № 78-КГ20-14 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26052020-n-78-kg20-14/> (Дата обращения: 10.12.2024).
10. Апелляционное определение ВС Республики Татарстан от 09.09.2013 по делу № 33-10844/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=714177> (Дата обращения: 10.12.2024).
11. Апелляционное определение Мурманского суда от 18.12.2013 № 33-4112 // [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=776184> (Дата обращения: 10.12.2024).
12. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва от 25.09.2013 по делу № 33-955/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://vs.tva.sudrf.ru/modules.php?name=map> (Дата обращения: 10.12.2024).
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.01.2016 по делу № 33-0146/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/368d5ac8-0bd2-49a2-bd77-62aa3245ef38> (Дата обращения: 10.12.2024).
14. *Андреева Л.А., Медведев О.М.* Недействительность брака по семейному праву Российской Федерации. М., 1996. 55 с.
15. *Беспалов А.Ю.* Недействительность брака по законодательству РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 184 с.
16. *Болахнина Л.В.* Правовой режим ничтожных и оспоримых сделок // Цивилистические записки. Вып. 2. М., 2002. С. 430–445.
17. *Косова О.Ю.* Семейное право: учебник. Изд. 2-е перераб. и доп. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2016. 559 с.
18. *Низамиева О.Н.* Соотношение иска о признании недействительным акта гражданского состояния и требования об аннулировании актовой записи // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6. С. 140-153..
19. *Рясенцев В.А.* Семейное право. М.: Юрид. лит., 1971. 296 с.
20. *Ситкова О.Ю.* Способы защиты семейных прав // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2014. № 2. С. 106 - 115.
21. *Темникова Н.А.* Аннулирование записи акта о расторжении брака: проблемы правоприменения // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2017. № 2 (51). С. 91-95.
22. *Тузов Д.О.* Ничтожность и оспоримость сделок: классическая доктрина и проблемы российской цивилистики. М.: Статут, 2006. 204 с.
23. *Фетисова О.В.* Соотношение понятий недействительный и несостоявшийся брак // Бизнес в законе. 2009. № 3. С. 172-175.